

ВРЕМЯ ТРЕБОВАЛО НОВЫХ КУМИРОВ

Ч.-Д. Б. Ондар¹

THE TIME DEMANDED NEW IDOLS

Ch.-D. B. Ondar

Каадыр-оол Алексеевич Бичелдей прошел путь от младшего научного сотрудника Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории до видного государственного и общественного деятеля, известного в России и СНГ.

Великий философ Конфуций отмечал: «Когда мне было 15 лет, меня интересовала только учеба. В 30 лет начал свою жизнь, в 40 — я был самонадеянным, в 50 лет осознавал свое место в общем порядке вещей, в 60 лет я научился не спорить, мог делать все, что хочу, не разрушая свою жизнь».

Если проанализировать политическую деятельность и достижения в сфере гуманитарных наук Каадыр-оола Алексеевича Бичелдея, его становление как ученого, политика, общественного деятеля, то его жизнь вполне сопоставима со сказанным.

В 40 лет он начал входить в активную политику, на альтернативной основе был избран народным депутатом РСФСР. Это было

¹ Ондар Чимит-Доржу Баирович — общественно-политический деятель Тувы, председатель исполкома Ассамблеи народов России, член редакционного совета журнала «Новые исследования Тувы».

свидетельством огромного доверия к нему избирателей. С этого и началась его политическая деятельность. Мы длительное время жили в условиях тоталитарного режима, когда каждое публично сказанное слово не только официальной властью, но даже и обществом оценивалось в соответствии с установками политического режима. И, конечно, слово, не соответствующее таким установкам, обществом осуждалось. Каадыр-оол Алексеевич был одним из тех, кто мог открыто выразить свою позицию по всем животрепещущим вопросам. И зачастую отдельные его высказывания воспринимались как проявления национализма.

Смелость высказываний, открытость Каадыр-оола Алексеевича в последующие сложные 90-е годы возвысили его в глазах молодежи, просыпавшейся от застоя к свободному общению, но не всегда умеющей понять сути вопросов, не обладающей достаточной терпимостью. Мы — люди старшего поколения — в условиях гласности и как бы «всплеска» демократии были более консервативны в своих взглядах, поступках. А время требовало новых кумиров, новых руководителей.

Каадыр-оол Алексеевич, на стороне которого были симпатии тувинской молодежи, делал все возможное, чтобы уберечь от прямых столкновений группировки радикально настроенной молодежи, которую явно подстрекали, в том числе и из-за рубежа, на такие столкновения.

Должен сказать, когда на озере Сут-Холь убили русских рыбаков, определенными силами были организованы в Кызыле, на площади Ленина, митинги русскоязычных, были выставлены гробы убитых. Ситуация была очень тяжелой. Я до сих пор с содроганием вспоминаю тот митинг. Я один стоял у микрофона и в те

чение четырех часов успокаивал митингующих, убеждал и отговаривал некоторых молодых тувинских ребят от действий, которые могли привести к страшным последствиям. К счастью, мои убеждения оказали свое положительное влияние. Кроме того, молодые люди, которые ко мне подходили, не найдя на площади своего кумира, Каадыр-оола Алексеевича, также успокоились, поняв, что неучастие в подобных массовых мероприятиях, не трусость, а мудрость.

С того времени я внимательно следил за выступлениями, поступками К. А. Бичелдея. Мы с ним свободно обсуждали сложившуюся в то время ситуацию в Республике, искали пути стабилизации экономической, политической, межнациональной ситуации. Мне всегда доставляло удовольствие обсуждать с ним, умным человеком, умеющим слушать, терпимо относиться к критическим замечаниям, злободневные вопросы. А их, непростых, было множество. В том числе, остро стоял вопрос о руководящих кадрах республики.

В 90-ых годах, когда Коммунистическую партию (под большим нажимом Б. Н. Ельцина) везде обвиняли во всех грехах и неудачах, Обком партии Тувы старался сохранить свое влияние на настроение общества, однако ему это не удавалось. Меня как главу Республики (тогда главой Республики считался избранный на альтернативной основе Председатель Верховного Совета) стали упрекать за то, что я хожу в обком КПСС, за то, что являюсь членом бюро обкома, обвинять, что я, руководитель республики, выполняю указания и решения обкома КПСС. Особенно запомнилась мне встреча с известным режиссером Сиин-оолом. Он буквально клеймил меня позором, упрекая в том, что я до сих хожу

на заседания бюро, выполняю решения обкома. Кстати сказать, Сиин-оола я высоко ценю и уважаю как моего друга, друга моих сестер, талантливого человека.

Понимая, что глава республики должен быть вне партий, я написал заявление о выходе из состава бюро обкома КПСС. Позднее секретарь обкома Г. Ч. Ширшин в своей книге обвинил меня за это, написав, что выход из состава обкома был предательством с моей стороны. Мы с Г. Ч. Ширшиным многие годы активно работали, понимали друг друга с полуслова и сделали многое для развития Тувы.

Пришло новое время, многие ценности были разрушены, изменились устремления и идеалы людей, особенно молодежи. И в этой обстановке важно было решить, каким должно быть руководство республики. Я долго размышлял, сравнивал нашу ситуацию с политической обстановкой в других республиках (Татарстане, Якутии, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и других). Однажды вечером на семейном совете принял решение уйти в отставку, посчитав, что следует дать дорогу более молодым и востребованным в новой ситуации людям. Это был, в первую очередь, Каадыр-оол Алексеевич, который, без сомнения, был лидером и оказывал позитивное влияние на беспокойную молодежь. По моему предложению на сессии Верховного Совета его председателем после моей отставки был избран Каадыр-оол Алексеевич Бичелдей.

Думаю, что его избрание было правильным шагом, способствовавшим стабилизации обстановки в Туве. Молодежь успокоилась, потому что ее лидер — Каадыр-оол Алексеевич, стал практически главой республики. Он обладал необходимой политической гибкостью, что позволяло ему воздействовать и на экс-

тренинги настроенную часть молодежи. Считаю неуместным бытующее и до сих пор, особенно среди русскоязычного населения, мнение о том, что в существовавших в те годы трениях межнационального характера есть вина Каадыр-оол Бичелдея. Это неверно и, по крайней мере, некорректно.

Я помогал и карьерному росту Шериг-оола Дизижикивича Ооржака, видя в нем также перспективного, разумного деятеля (хотя довольно хитрого и умеющего манипулировать общественным мнением). Он был избран председателем правительства Тувы по моей рекомендации на первой сессии Верховного Совета.

Я как старший товарищ, человек, проживший большую жизнь, доволен, что К. А. Бичелдей оправдал все мои ожидания, проявив себя как зрелый руководитель, умный политический и общественный деятель, большой ученый.

В 2001 г. (месяца не помню) я присутствовал на его защите ученой степени доктора филологических наук по теме «Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка», которая проходила в Институте языкознания РАН в Москве. Я ощущал чувство гордости и восхищения на этой защите, слушая, как он докладывал о проблеме, отвечал на вопросы известных ученых. Он не только отвечал на вопросы, но сам задавал ученым вопросы, на часть которых те затруднялись ответить.

Обобщая сказанное, хочу отметить, что в лице К. А. Бичелдея тувинский народ имеет одного из достойных своих сыновей. В истории человечества немало фактов, когда власть и общество не оценивают на должном уровне позиции и действия отдельных известных людей (ученых, государственных, общественных деятелей). Хотя истинная их сущность все же становится известной.

Считаю, что задача общества — уметь видеть и ценить их вклад, беречь таких людей от различных незаслуженных нападков и порицаний, вызванных непониманием их взглядов и позиций.